Солженицын А. И.

30.06.92.

Вет. Моск. в. - 1992 - 30 июня

Тихие сенсации

О НЕМ ПИСАЛ СОЛЖЕНИЦЫН

Смерть догнала его на больничной койке, в кащенковской лечебнице. На следующий день в криминальной хронике появилось несколько строчек: вчера ночью в палате для душевнобольных одному из пациентов приснился нехороший сон; он проснулся и задушил спящего на соседней койке. Все. Так сказать, ЧП масштаба палаты номер шесть...

А на следующий день в редакцию позвонила женщина. После этого звонка и короткого рассказа о погибшем стало ясно: будет большой несправедливостью, грехом на душе, если последним упоминанием об ушедшем в этом мире станет строка, безымянная и бесфамильная, в городской уголовной хронике. Рука теперь не поднимается написать, что это был просто частный случай, Судите сами, какой это частный...

Про него, про Павлова, оказывается, писал Солженицын. Потом даже завязалась небольшая переписка. Верно, обоим было что вспомнить. Детские воспоминания обычно остаются с человеком на всю жизнь.

Но при чем тут детство?

... ДВЕНАДЦАТИЛЕТНИЙ Гелий Павлов уже тогда, в сорок третьем, сумел понять, что сказка про сталинский коммунизм — сплошное вранье. Со смертью ни в чем не повинных людей под колесами «нашего паровоза». Понял то, на что многим из нас потребовалось больше семидесяти лет.

В тот день его позвали к директору. Вошел в кабинет, а на директорском столе лежит его тетрадка. Директор: «Твоя?» — «Моя». — «А почему несколько листов зырвано? Где они?» — «Солгать не хочу, а правду сказать не могу». Из угла директорского кабинета поднялся человек в кителе: «Ладно, можешь не говорить, мы и так все про тебя, контру, знаем». И увел с собой шестиклассника. На шесть лет. Про Гелю Павлова Солженицын упоминает в главе, которая называется «Малолетки». Ока-

залось, в органах действительно много знали про «Общество юных революционеров», которое организовал этот мальчишка. Юные революционеры задумали восстановить «справедливые ленинские (а не сталинские) принципы», писали и расклеивали листовки, изучали труды истинных основоположников. Кто-то на них стукнул.

Далекий сибирский поселок имел символическое название: Заковск. (Оказалось, в честь одного из руководителей НКВД — выходца из этих краев). Про порядки за колючкой теперь написано много, нет смысла рассказывать по новой читателю, как там было нечеловечески трудно. Здесь, в колонии для малолеток, имелся полный набор лагерных прелестей. Как известно, под статью об измене родине подводились без возрастных ограничений. И в Заковске, как и везде в подобных учреждениях, заключенные —

дети мерли как мухи, сходили с ума, становились инвалидами. Геля Павлов не просто не сломался, но успел там же закончить экстерном школу. Писал стихи, прозу. Вышел на свободу юный враг народа только в восемнадцать лет.

А в Москву Гелий Владимирович вернулся только в 1976 году. Прописался к маме — она еще была жива. Как жил все эти годы? Да вроде ничего особенного. Жил себе, как обычный московский интеллигент живет.

Ни в какую политику старался не лезть. И только перестройка его чуть-чуть соблазнила. А потом демократам весьма сочувствовал. На работе к нему хорошо относились, только в последнее время стали за ним какие-то странности замечать. А один раз дело дошло даже до психиатра. Так Г. Павлов и оказался в больнице имени Кащенко. Остальное вы знаете...

Про Павлова историю рассказала мне его родственница — Серафима Ивановна Евсеева, всю жизнь проработала в школе и несколько лет еще в библиотеке. Назерное, про жизнь и судьбу малолетнего узника можно бы написать целую книгу. Возможно, это кто-нибудь когда-нибудь и сделает. У меня сегодня другая задача: всего лишь расшифровать те несколько строчек криминальной хронике. Оказывается, о нем уже несколько раз писали газеты, из тех сибирских краев, где он провел юность. Давно

еще в одной даже брякнули: сразу после лагеря умер от туберкулеза. А вообще-то его всю жизнь преследовали неудачи. И родные, и друзья были уверены, что будь к нему судьба более милостлива — из него бы вышел большой человек, самого крупного масштаба. Но... Самый последний штрих: уже когда он был убит соседом по палате и родственники собрались его хоронить, ничего у них сразу не получилось. Поскольку по случаю смерти было заведено уголовное дело, труп являлся как бы вещественным доказательством. Забрать тело близким разрешили только через две недели. Родственникам понять задержку было трудно: это рок преследовал бывшего узника.

Но судьба напоследок приберегла еще один сюрприз. После себя человек оставляет память. А еще — завещание. С памятью должно быть все нормально — стал одним из героев «Архипелага ГУЛАГа». А вот с завещанием... Перед публикацией материала я позвонил родственникам: как проводили в последний путь великого ученика? Похоронить-то похоронили...

На следующий день, оказывается

ся, в осиротевшую квартиру на Болотниковской прибыла председатель кооператива «Фантазия» Т. Амитирова и... Да-да, все как в том далеком сорок третьем: тоже опечатала своей властью умершего: его завещание — недействительно, поскольку за кооператив недовыплачено... 229 рублей. А это значит, что судьбой этой квартиры распорядится она сама. Читай между строк: найду, кому пристроить.

Пришлось мне вместе с юристом приезжать к законным наследникам, смотреть документы: выплачено в свое время хозяином все до копейки, по всем бумагам так. Судя по всему, затевают в ЖСК какой-то фокус, смысл которого прост: никаких наследников, сами с усами!

Не знаю, найдут ли силы для борьбы с новыми агрессорами, ведь в наше время можно заволокуить все что угодно. Они — люди интеллигентные, семья от государства не первый раз страдает, были там и расстрелянные «враги народа», и кочевание по стране в поисках пристанища. А тут еще и этот беспредел. К кому теперь обращаться за помощью? Должна же быть на свете какая-никакая справедливость! Неужели за океан обращаться, к Солженицыну?

А. ДАНИЛКИН.

ОТ РЕДАКЦИИ. Квартирный вопрос в Москве появился не сегодня, и всем известно, какие коллизии выплывают порой на поверхность. Но здесь, думается, случай особый. Он требует внимания властей. А потому обращаем лично к префекту Юго-Западного округа Ю. Н. Притуле: помогите исполнить последнюю волю человека, на плечи которого в свое время свалилось столько несчастий. Вот адрес той самой квартиры: улица Болотниковская, д. 40, корп. 2, кв. 35.